

Консультация для родителей «Тувинский национальный костюм»

Учитель тувинского языка: Кыргыс А.А.

Тувинцы рождаются в седле. Вся их жизнь приспособлена к кочевому быту, подчинена целесообразности, вписана в природу – горы, степи, тайга, зимний хлад и летний зной. Конь – главный помощник, друг. Этим объясняются и особенности костюма – удобного для верховой езды, прочного. И, конечно, красивого! Иначе и быть не может в этом сказочном краю, дающем человеку ощущение самодостаточности.

Как в облике тувинцев запечатлелись черты разных предков, не только тюрков, но и монголов, китайцев, тибетцев, так и в одежде – традиции многих азиатских народов. С XVII века, когда в Туве утвердился буддизм, одежда стала отражать и символику этой религии. Простая по крою, с яркими чистыми цветами радуги после дождя, с богатой отделкой, одежда тувинцев сконцентрировала в себе целую историю развития народа, его представлений о мире и о себе. Каждый элемент здесь – говорящий, хотя современные урянхайцы не всегда помнят, что именно он означает. По костюму можно было «считать» информацию о социальном положении человека, о его возрасте, профессии, поле, характере. Есть различия между одеждой западных тувинцев – аратов-скотоводов и восточных – охотников и оленеводов.

В комплект традиционного тувинского костюма на протяжении веков входят: халаты, шубы, пальто, объединенные общим названием «тон», пояс – кур, головной убор – борт, безрукавка – кандаазын, шегедек, хоректээш, короткополая куртка – хурме, брюки – чувур, сапоги – идик, носки – ук, наколенники – дешки, муфта – чулдургууш, поясные подвески – дерги и украшения – каасталга.

«Визитные карточки» – разновидности костюмов ребенка, девушки и юноши, женщины и мужчины отличались целой системой символов и цветов.

Тон малышей почти как у взрослых, и это придает карапузам-тувинцам важность вундеркиндов, в смокинге ковыляющих к роялю, или испанских инфант с полотен Веласкеса. Стоячий воротник, фигурный вырез нагрудной части левой полы с запахом направо, четыре пуговицы.

Начало самостоятельного передвижения по миру, пусть и ползком, отмечается изготовлением первой обуви – бопук – чулок до колен, сшитых из войлока. А с бопуком мальчика или девочку обряжают и в первый тон, правда, без пояса, чтобы обеспечить телу больше свободы. К одежде детей привязывали медные бубенцы – до десяти штук! Вместе с ними – любимую игрушку. Но в отличие от нее бубенцы имели и практические цели – оберечь от злых духов, да и от других, не менее реальных опасностей: мать, занятая хозяйственными заботами, слыша не только голосок ребенка, но и нежный звон бубенчиков, всегда знала, где ее малыш.

Девушка и юноша должны своими костюмами выразить скромность намерений и вместе с тем радость молодости. У девушки в праздник или в холода на рукавах появляются нарядные манжеты – уштук. В моменты внезапной радости, смущения, огорчения тувинка поднимала рукав соспущенным уштуком и прикрывала им лицо. Уштук для нее – как веер для китайки. Девушка уже носит украшения – кольца и серьги. Полы девичьего тона закрытые, недвижимые – это символ девственности. Все должны знать о том, что девушка готова стать невестой. Об этом сообщают появившиеся на уровне колен полоски разноцветной материи, идущие вдоль всего халата. Ну а вместо игрушек к поясу прикрепляются подвески – дерги. С левой стороны – коробочка маникюрных принадлежностей: ножницы, щипцы для удаления заноз; с правой – коробочка с иглами, ножницами, наперстком. Это не просто необходимость иметь под рукой инструменты труда – остроконечные предметы защищают от злых сил. Тоны юноши и девушки – ярких цветов: зеленый, синий, оранжевый, красный.

Свадебные костюмы отличались особой роскошью. Тоны и хурме шили из хороших мехов, шелка или бархата, цветные канты делали более широкими, чем обычно. Головные уборы богато украшали вышивкой, чеканкой, шелковыми лентами (маак) красного цвета, дорогим наверху. Богатые девушки имели к свадьбе десять тонов, бедные – только два, а иногда и один. Если невозможно было сшить шелковый тон, старались украсить невесту хотя бы шелковым поясом. К тону добавлялись обязательные накидки. И, конечно, украшения. Свадебные дерги – пряжки, сделанные из серебра, передавались невестам по наследству. Сложные серебряные серьги, перстень, обычно с кораллом, и браслет невеста получала в подарок от матери или другой родственницы. В западных кожуунах невесты надевали длинные серебряные серьги, соединенные цепочкой. Малейшее движение красавицы издавало нежный звон. Говорили, что невесту сначала слышно, а затем видно.

Выйдя замуж, женщина получала право носить самый красивый халат – эдиктиг тон. От девичьего он отличался округлой кокеткой, разноцветными поперечными полосками под ней. Кокетка переходила в кыдыг – вертикальные полосы по низу подола. На уровне бедра две пуговицы соединяли левую и правую полы. Подол низа у замужней женщины, в отличие от девичьего, усеченный, словно открывшийся. Он как бы освобождает дорогу будущему рождению. А радужная полоса – шалан, начинающаяся от усеченного края, «заклинает» новое богатство для рода. Главная деталь верха – пазуха (хоюн) является символом защиты всего сокровенного, в том числе напитка жизни – святого материнского молока.

При изготовлении этого наряда портнихи не всегда пользовались нитками: между предполагаемыми швами вставляли прокладки из ткани, которые склеивали с помощью особого состава. На верхней поле был оорук – широкая кайма, которую создавали сочетания черного бархата, красного

шелка и золотой парчи. До 50 лет женщины носили серьги, перстни, браслеты, гребни, подвески, украшавшие косы.

Женские пояса обычно были красными – этот цвет приносит женщине счастье, дети у нее растут здоровыми и крепкими. Во время беременности пояснимали.

Мужской костюм не отличался от женского покроем, только стоячий воротник более высок. Правда, мужской тон более сдержан по цвету, деталям и отделкам. Зато особое значение придается пуговицам – оок и тесьме для петель – оокджижи. Пуговицы предпочитали серебряные с орнаментом – узлом счастья. В тувинских сказках шубы богатыря застегиваются на восемнадцать и более пуговиц!

Мужчина, достигший благополучия в создании семьи, в воспитании детей, приумножении благосостояния рода, общества, повязывал многослойный пояс ниже талии, чтобы подчеркнуть свою степенность, дородность. Мужской пояс был синим или голубым – эти цвета приносят

удачу в охоте и других делах. Обычные мужские дерги – нож в ножнах, красивые курительные принадлежности (кисет, огниво, металлическая чашка для пепла, серповидный крючок для чистки трубки) иногда дополняла раковина-амулет. Интересно, что в чужой юрте нож в ножнах вытаскивали из-за пояса и подвешивали, что не позволяло быстро воспользоваться оружием – такая вот демонстрация мирных намерений.

Женщины старшего возраста раздаривали свои украшения молодым родственницам. Мужчины передавали молодым праздничные тоны, тяжелые нарядные меховые шубы, серебро. В то же время добротную ношеную одежду молодые, наоборот, отдавали старикам – был такой обычай благотворительности.

А вот пояса нельзя было ни дарить, ни продавать – это считалось скверной приметой. После смерти человека, достигшего старости, его одежду оставляли неподалеку от погребения. И только кур возвращался сыновьям. Ведь при жизни человека он был вместилищем его души.

Сегодня национальную одежду можно увидеть в основном на шаманах и артистах. Выступления популярных во всем мире тувинских этногрупп привлекают зрителей не только горловым пением, погружающим человека в языческое единство с духом природы, но и незабываемой зрелищностью: не последнюю роль в представлениях играют сшитые вручную по старинным правилам костюмы.

В последней премьере Кызылского театра – «Короле Лире» постановщики одели шекспировских героев в костюмы с национальными тувинскими элементами.

Но национальные костюмы не стали в Туве экзотикой, есть у каждого. Во многих семьях по-прежнему одежда передается от отца к сыну или специально шьется родителями для повзрослевших детей. В праздничных тонах щеголяют на свадьбах, на празднике скотоводов Наадыме, на Шагаа – встрече тувинского Нового года. А на гербе республики в пятилепестковом обрамлении – стилизованном древнебуддийском знаке вечности – скачет навстречу золотым солнечным лучам всадник-арат в национальном тоне.